

**Купеческая династия Жевержеевых:
портрет двух поколений предпринимателей
пореформенного Харькова**

Юрий Беликов

В статье на примере харьковской династии Жевержеевых исследованы экономические, общественно-политические, повседневные и другие аспекты жизни провинциального купечества – торгового сословия, в пореформенный период ставшего основой предпринимательства Российской империи и беспощадно уничтоженного в годы Гражданской войны, изучена деятельность одной из крупнейших торговых фирм Донецко-Криворожского хозяйственного района – торговый дом «Н.А. Жевержеев и сын».

Ключевые слова: купечество, предпринимательство, Харьков

В судьбе харьковских купцов Жевержеевых как в капле воды отразилась история всего купеческого сословия от эпохи Великих реформ до установления советской власти. И современники, и позднейшие историки считали ее владельцев представителями деловой и общественной элиты Российской империи [16, с. 48; 12, с. 165; 41, с. 260–267]. Изучение истории предпринимательства на микроуровне позволяет лучше исследовать его повседневную деятельность; глубже понять психологию и менталитет предпринимателя той эпохи; представить, как жили и работали люди, которые находились в центре многих экономических и общественно-политических процессов и в значительной степени ими управляли.

Основатель известной харьковской фирмы – Николай Алексеевич Жевержеев русский по национальности и православный по вероисповеданию родился 23 ноября 1827 г. в Изюмском уезде. Он являлся типичным представителем купечества своего времени. Не получив никакого образования, кроме «домашнего воспитания» [6, оп. 1, д. 1359, л. 6 об., 8], он начал предпринимательскую деятельность еще на родине, затем перенес дело в Харьков «и здесь в угловом

погребке-подвале открыл на самых примитивных и скромных началах свою виноторговлю» [39. – 1906. – 26 августа]. Питейное заведение располагалось под лавками Гостиного двора (или ряда) в Соборном переулке, проходящем с северной стороны Успенского собора. Поселился новоиспеченный харьковчанин в собственном доме на ул. Клочковской. Николай Алексеевич закрепил статус жителя губернского города и формально: с 1860 г. он записался в харьковское купечество.

Показательно, что в купеческое сословие он перешел из мещан еще одного уездного центра Харьковской губернии – Богодухова [5, оп. 1, д. 734, л. 82 об.; 6, оп. 13, д. 26а, л. 71 об.]. Принадлежность подданного Российской империи, а, следовательно, и членов его семьи к мещанскому или к купеческому сословию (так же как и принадлежность к той или иной купеческой гильдии) была связана с его материальными возможностями и напрямую зависела от суммы ежегодно уплачиваемого торгово-промышленного налога. Один и тот же человек вполне мог родиться в купеческой семье, но из-за неблагоприятной финансовой ситуации оказаться в мещанском сословии, затем, разбогатев, вновь вернуться в купечество, и более того, обладая известной удачей и дарованиями, продвинуться по сословно-иерархической лестнице еще выше, получив почетное гражданство и, даже, дворянство [11, с. 156 – 159].

Николай Алексеевич Жевержеев быстро развивал свое дело. В нач. 70-х годов XIX в. он владел уже двумя винными погребами в Гостином дворе и магазином на Торговой (ныне – Розы Люксембург) площади в доме Павлова. Главными поставщиками харьковского купца являлись Санкт-Петербургский торговый дом «Братья Елисеевы» и ликероводочный завод Ф.А. Штритера в Москве. Постепенно Николай Алексеевич начал закупать алкогольную продукцию непосредственно во всех винодельческих районах Российской империи – Крым, Кавказ, Бессарабия. Открытие в Харькове главной складочной таможни (1870 г.) значительно облегчило ввоз товаров из-за границы, чем также не преминул воспользоваться этот купец. На складах его фирмы разрешалось хранить иностранные товары, которые еще не прошли официальную процедуру оформления. Помимо крепких напитков в Жевержеевских лавках можно было купить бакалейные товары и другие пищевые продукты [40 на 1873 год; ... на 1879 год, с. 10].

Торговля приносила большую прибыль. Так, ежегодный доход (2200 руб.) от лавки в Гостином ряду по Соборному переулку, купленной 9 августа 1878 г., в 5,5 раз превышал расходы на

нее (404 руб.). При этом само каменное двухэтажное торговое помещение, крытое железом, оценивалось (1882 г.) всего лишь в 6849 руб. Кроме магазина, здесь располагалась главная контора фирмы Николая Жевержеева. Помимо оптовой и розничной торговли Николай Алексеевич регулярно выполнял государственные подряды и осуществлял поставки [6, оп. 1, д. 959 и др.].

В 1873 г. (в некоторых анкетах для министерства внутренних дел Николай Алексеевич собственноручно указывал другую дату – 1869 г., хотя сами анкеты он начал ежегодно подавать в губернскую администрацию только с 1877 г.) этот купец открыл собственную крупорушную мельницу и завод по производству шипучих (игристых) вин и фруктовых вод. На последнем из разных виноградных вин, которые закупались на Южном берегу Крыма и в самом Харькове, производились «Крымское шампанское» и «Донские» вина. В 1878 г. к промышленным заведениям Николая Жевержеева добавился уксусный завод. Все три предприятия первоначально располагались по месту жительства владельца. Только в нач. 80-х годов XIX в. для завода шипучих вин и фруктовых вод было арендовано здание в Горяиновском переулке (ныне – ул. Квитки-Основьяненко). Тогда же здесь стали производить искусственные минеральные воды.

В 70–90-е годы XIX в. на всех «заводах» одновременно работали 2 мастера и 10–15 рабочих. Тем не менее, совокупный объем продукции этих предприятий уже в конце 70-х годов достигал 100 тыс. руб. в год. При этом гречневая крупа продавалась (в разные годы) по цене 1 руб. 25 коп. – 1 руб. 50 коп. за пуд (16,4 кг), уксус (1892 г.) – 1 руб. 10 коп. за ведро (12,3 л), игристые вина разных марок – от 40 коп. до 1 руб. 50 коп., фруктовые воды – 10 коп. за бутылку [40 на 1879 год, с. 107, 118; 1, оп. 278, д. 9, л. 614, 655; ... оп. 281, д. 37, л. 335, 376; 7, оп. 1, д. 152, л. 12 – 12 об., 109 – 109 об.].

В нач. 80-х годов XIX в. размах предпринимательской деятельности и доходы Николая Алексеевича позволили ему перейти в 1-ю гильдию. Этот купец оставался первогильдейцем вплоть до реформы торгово-промышленного налогообложения 1898 г., прекратившей прямую связь между принадлежностью к купеческим гильдиям и получением прав на занятие предпринимательской деятельностью. Уже в 1899 г. он вернулся во 2-ю гильдию. Следует отметить, что точно так же поступили немало купцов, а многие из них вообще вышли из сословия [1, оп. 281, д. 37, л. 335, 376; 6, оп. 6, т. 1, д. 559, л. 70 об.; 11, с. 157 – 161].

Для успешного ведения дел Николаю Алексеевичу нередко приходилось привлекать значительные средства со стороны. Поэтому,

чтобы иметь постоянный и необременительный кредит, этот купец вступил в Первое и Второе Харьковские общества взаимного кредита, основанные, соответственно, в 1866 и 1871 годах. Подобные организации были довольно распространены в Российской империи. Их собственный (оборотный) капитал формировался из вступительных взносов предпринимателей, которым открывался кредит в размере, десятикратно превышающем сумму взноса. В остальном, общества взаимного кредита почти ничем не отличались от обычных банков. В 1876–1879 годах Николай Алексеевич избирался депутатом совета Харьковского общества взаимного кредита (1-го), который контролировал деятельность правления. Во Втором Харьковском обществе взаимного кредита он в 1876–1890 годах являлся членом ревизионной комиссии, а в 1891 г. стал депутатом совета (в этой организации – главный руководящий орган) и покинул пост только в связи с избранием на должность руководителя другого кредитно-финансового учреждения [20; 40 на 1877–1880 годы].

На блестящие деловые качества Николая Жевержеева обратило внимание харьковское городское самоуправление, которое доверило ему свое важнейшее коммерческое предприятие – Городской Купеческий банк. Еще в 1872 г. он был избран кандидатом в товарищи директора, в 1878 г. стал товарищем директора, затем в 1885 г. – кандидатом в директоры и, наконец, в 1896 г. сам возглавил работу банка [6, оп. 1, д. 368 л. 2 об. – 3; ... д. 1359, л. 6 об., 8; 17. – 1896. – № 11: Заседание 4 октября. – С. 268]. Занимая эту должность, Николай Алексеевич оказался одним из организаторов и руководителей I Всероссийского съезда представителей городских общественных банков в Харькове (1900 г.), а затем буквально спас Городской Купеческий банк в годы экономического кризиса, когда в одночасье рухнули многие муниципальные кредитно-финансовые предприятия в других городах и акционерные банки в самом Харькове. Только из-за совершенно расстроенного здоровья Николай Алексеевич в 1904 г. ушел со своего поста [10, с. 92 – 95; 34; 39. – 1906. – 26 августа].

Не менее успешной оказалась общественная деятельность этого харьковского купца. Свою служебную карьеру он начал в качестве городского старосты от купечества в харьковском городском сиротском суде, рассматривавшем дела об опеке представителей городских сословий: купцов, мещан и цеховых (1866 – 1867). В 1870 – 1871 годах Николай Алексеевич являлся председателем комиссии по раскладке государственного налога во 2-й (она же Средняя или

Северная) части, включавшей в себя центральные и северные районы Харькова. (Естественными границами между частями – тремя исторически сложившимися в городе территориальными единицами – служили реки Харьков и Лопань.) Затем этот купец входил в состав торговой депутации, следившей за соблюдением правил ведения торгово-промышленной деятельности в городе (1 мая 1871 – 1 декабря 1872) [6, оп. 1, д. 368, л. 2 – 3 об.; ... д. 1359, л. 6 об., 8].

15 ноября 1872 г. собрание харьковских купцов избрало Николая Жевержеева купеческим старостой [6, оп. 1, д. 314]. Именно это событие положило начало купеческому сословному самоуправлению в городе. Николай Алексеевич ежегодно переизбирался на пост главы харьковского купечества вплоть до 1893 г., пока сам не отказался баллотироваться, сославшись на плохое здоровье [39. – 1893. – 17 марта].

Корпоративное управление купечества, по сути, являлось пережитком феодализма, однако в условиях буржуазного строя оно постепенно стало выполнять функции представительной предпринимательской организации. Одним первых событий, буквально взбудоражившим харьковское купечество, стало царевубийство 1 марта 1881 г. Уже через десять дней купеческий староста созвал экстренное собрание купеческого общества. Многие купцы, обычно равнодушно относившиеся к работе сословной организации, впервые явились на заседание, чтобы показать свое отношение к случившемуся. Собрание поблагодарило старосту за инициативу проведения мероприятия и составление скорбного верноподданнического адреса, который подписали все присутствовавшие [42. – 1881. – 13 марта]. Во время поездки в Санкт-Петербург в составе депутации харьковского городского общества для поклонения телу Александра II Николай Алексеевич лично передал документ министру внутренних дел [17. – 1881. – № 13: Заседание 10 марта. – С. 241–242]. В 1889 харьковский купеческий староста был включен в состав Высочайше учрежденного комитета по сооружению храма и богоугодных учреждений на месте события 17 октября 1888 г. (крушение императорского поезда при ст. Борки) [40 на 1890 год, С. 85].

Под руководством Николая Жевержеева харьковское купеческое общество начало и практически завершило создание своего первого детища – Коммерческого училища императора Александра III. Сам купеческий староста пожертвовал на устройство этого учебного заведения 1000 руб. [13]. Николай Алексеевич принимал активное участие в жизни купеческого общества и после ухода с поста руководителя. В 1894 г. он стал одним из учредителей Вспомогательного

общества харьковского купеческого сословия, которое осуществляло взаимное социальное страхование купцов и членов их семей [37].

Вскоре после реформы городского самоуправления этот купец вошел в состав харьковской думы и оставался ее гласным с 1875 по 1893 год. За это время он принял участие в работе шести подготовительных и исполнительных муниципальных комиссиях (1875, 1882 – 1884) [39. – 1875. – 9 апреля; 6, оп. 1, д. 2953]. Деятельность общественного управления Харькова во II пол. XIX в. определялась борьбой между двумя партиями, которые современники условно, хотя и небезосновательно называли «интеллигентской» (или «дворянской») и «купеческой». Для последней, помимо защиты интересов своего сословия, было характерно практичное отношение к городским финансам и хозяйству. Одним из лидеров этой группировки, бесспорно, являлся купеческий староста Николай Жевержеев. Принадлежавший ему винный погреб стал излюбленным местом сбора гласных, представлявших интересы купечества. Именно здесь, а не в зале думских заседаний решались многие важные вопросы управления городом [42. – 1913. – 13 января].

В 1886 – 1905 годах этот видный общественный деятель являлся старшиной (обычным членом), а с 15 июля по 29 октября 1901 г. исполнял обязанности председателя харьковского биржевого комитета – исполнительного органа биржевой организации [40 на 1887 год, с. 80; 23 за 1901 год, с. 3; ... за 1905 год, с. 3]. Следует отметить, что биржевые учреждения в Российской империи, по сути, являлись представительными объединениями торговцев, промышленников и финансистов, отстаивавшими интересы предпринимателей целых регионов на всех уровнях системы государственного управления. Таким образом, этот купец на короткое время возглавил предпринимательскую организацию, охватывавшую Харьковскую, Екатеринославскую, Полтавскую и частично Курскую губернию.

Немало сделал Николай Алексеевич на ниве благотворительности. По воспоминаниям современника: «Н.А. всегда был бесхитростным и прямым человеком, всегда добродушно отзывался на нужды обращавшихся к нему просителей» [39. – 1906. – 27 августа]. В январе 1873 г. по предложению управляющего харьковской таможни он стал действительным членом «Общества подаяния помощи при кораблекрушениях, состоявшего под Августейшим Покровительством Его Императорского Высочества государыни цесаревны» с платежом ежегодного вноса 10 руб. [21, с. 130–131], в том же году был избран почетным старшиной харьковского

детского приюта, а в 1880 г. за щедрые пожертвования и постоянное содержание двух беднейших пансионеров приюта получил должность почетного члена губернского попечительства ведомства учреждений императрицы Марии. Следует отметить, что одним из основных источников финансирования этого ведомства – крупнейшей филантропической структуры Российской империи – являлась государственная монополия на производство игральные карт. К распространению этого специфического товара в Харькове был привлечен и Николай Жевержеев. В 1890 г. он реализовал игральные колоды на 26 тыс. руб., что составило 53 % от общих продаж в городе [42. – 1891. – 31 января]. Так успешное и изворотливое предпринимательство зачастую становилось оборотной стороной и неотъемлемой составляющей купеческой благотворительности, а порок шел рука об руку с добродетелью.

24 мая 1882 г. жители Песок (в то время – северная окраина Харькова, которая располагалась за Ботаническим садом у берега р. Лопань и охватывала часть ул. Клочковской) избрали Николая Алексеевича членом строительного комитета церкви св. Пантелеймона. В обязанности комитета входил сбор пожертвований на храм. Кроме того, купец выделил на строительство 1500 руб. из собственных средств. Он оставался одним из крупнейших благотворителей церкви и после ее освящения (1885 г.), внося ежемесячно 10 руб. на содержание хора [13, с. 8, 16, 19]. В 1881 – 1890 годах Николай Жевержеев входил в строительный комитет часовни св. Александра Невского, возведенной харьковским купечеством и городским самоуправлением в память об Александре II на Сергиевской (ныне – Пролетарской) площади у Лопанского моста [6, оп. 1, д. 1588].

Стоит упомянуть и то, что сразу после переезда в Харьков Николай Жевержеев стал членом, а в 1864 г. – старшиной (одним из руководителей) Коммерческого клуба. Это учреждение не только организовывало досуг своих членов и их семей, но также играло важную общественную роль. В его стенах возникли и обсуждались проекты ряда благотворительных и общественных организаций. В 1899 г. за свою 35-летнюю работу в руководстве клуба этот купец был избран его почетным членом [39. – 1899. – 11 ноября]. Следует отметить, что в то время почетными членами Коммерческого клуба в большинстве своем являлись лица, занимавшие высокие административные посты: действующий и три бывших губернатора, действующий и бывший городские головы, действующий командир 10-го Армейского корпуса [32, с. 4].

За свою многолетнюю деятельность Николай Алексеевич был награжден орденами св. Станислава 2-й и 3-й степеней, св. Анны тех же степеней и золотыми медалями на Аннинской, Владимирской, Александровской и Андреевской лентах [39. – 1906. – 27 августа]. При этом уже в 1892 г. вместе с первым орденом он приобрел право ходатайствовать о причислении (вместе с семьей) к сословию потомственных почетных граждан, которое вскоре и осуществил [2, оп. 114, д. 384].

6 июня 1903 г. собрание харьковского купечества решило ходатайствовать о награждении Николая Алексеевича Жевержеева высшим для предпринимателя знаком отличия – званием коммерции-советника, а также учредило в его честь свою первую именную стипендию для учеников Коммерческого училища [39. – 1903. – 8 июня]. На январь 1904 г. купцы назначили празднование 35-летнего юбилея общественной деятельности Николая Жевержеева. (В действительности на первую общественную должность этот купец был избран 1 марта 1866 г. [5, оп. 1, д. 585, л. 190 - 191], т.е. прошло уже почти 38 лет.) Городская дума решила присоединиться к юбилейным торжествам и постановила повесить его портрет в городской управе [17. – 1903. - № 14: Заседание 14 декабря. – С. 282 – 283; 6, оп. 1, д. 2953]. Однако из-за тяжелой болезни купца чествование не состоялось [17. – 1906. - № 19: Заседание 4 сентября. – С. 188]. Тем не менее, правительство одобрило ходатайство харьковского купечества и присвоило Николаю Алексеевичу звание, подтверждавшее его принадлежность к российской предпринимательской элите.

Болезнь уже не дала Николаю Алексеевичу возможности оправиться, и 24 августа 1906 г. он скончался. На третий день после этого состоялись похороны. Присутствовали многие харьковские купцы, представители губернской администрации и городского самоуправления, благотворительных учреждений и попечительного совета Харьковского коммерческого училища, служащие Городского Купеческого банка, сотрудники магазинов и складов, принадлежавших покойному [39. – 1906. – 27 августа].

Еще до переезда в Харьков Николай Алексеевич женился на уроженке Киева Варваре Ивановне Хотяновской (род. 14 ноября 1838 г.). Она подарила мужу шестерых детей: Елену (род. 3 мая 1859 г. – ум. до 1887 г.), Сергея (род. 5 октября 1862 г.), Александра (род. 20 сентября 1865 г. – ум. в 1887 г.), Федора (род. 7 апреля 1875 г. – ум. 16 декабря 1896 г.), Зинаиду (род. 10 октября 1878 г.) и Марию (род. 19 сентября 1880 г.) [6, оп. 1, д. 368, л. 2 об. – 3; ... д. 1359, л. 6 об., 8; ... оп. 6, т. 1, д. 464, л. 1; ... оп. 13, д. 26а, л. 71 об.].

Старший сын Николая Алексеевича Жевержеева, в противоположность отцу, получил блестящее образование. В 1881 г. Сергей Жевержеев с отличием окончил Санкт-Петербургское коммерческое училище, получив при этом звание кандидата коммерции. В 1881–1882 учебном году, как вольнослушатель, Сергей Николаевич посещал лекции на отделении естественных наук физико-математического факультета Харьковского Императорского университета [16, с. 48; 31, с. 106]. Впоследствии он так настойчиво подчеркивал свое пребывание среди студентов этого вуза, что даже в официальных сведениях, опубликованных органами городского самоуправления, утверждалось, будто бы он прослушал полный курс юридического факультета [18. – 1914. – № 9-11. – С. 468–469].

С 1883 г. Сергей Николаевич Жевержеев включился в семейный бизнес, а в 1891 г. совместно с отцом организовал торговый дом «Н.А. Жевержеев и сын» – компанию с полной ответственностью участников, которая объединила все предприятия семьи: оптовый склад «хлебного вина» и спирта, 3 магазина, 3 винных погреба и 3 промышленных заведения. Согласно учредительному договору, товарищеский капитал компании оценивался в 150 тыс. руб. Несмотря на то, что Сергей Николаевич считался владельцем только одной трети этой суммы, оба соучредителя пользовались одинаковыми правами при управлении и распоряжении делами фирмы. Следует отметить, что она оказалась крупнейшим из 28 торговых домов, зарегистрированных в Харькове на 1 января 1893 г. [6, оп. 1, д. 1658, л. 34–34 об.; 29, с. 184 и др.].

Вероятно, в одной из деловых поездок в Крым Сергей Николаевич познакомился со своей будущей женой Марией Александровной (род. ок. 1874 г.). В качестве приданого она принесла фирме «Н.А. Жевержеев и сын» виноградники (упоминаются в рекламных объявлениях с 1897 г.), расположенные недалеко от пос. Судак Феодосийского уезда Таврической губернии [6, оп. 6 т. 1, д. 559, л. 70 об.; 40 на 1897 год, с. 11; 16, с. 48; 12, с. 165]. В нач. XX в. объявленный капитал торгового дома составлял уже 350 тыс. руб. [36, с. 284].

После смерти старшего из основателей компании «Н.А. Жевержеев и сын», принадлежавшие ему права и долю имущества унаследовала его жена. Несмотря на преклонный возраст, Варвара Ивановна продолжала лично участвовать в деятельности фирмы. Служащие торгового дома с большой любовью и уважением относились к своей «доброй хозяйке» [28, с. 214; 39. – 1913. – 6 июля].

Под руководством матери и сына фирма развивалась особенно интенсивно. В 1907 г. начало действовать еще одно производственное предприятие – колбасная фабрика. Она стала крупнейшим из промышленных заведений компании. Уже в 1911 г. понабилось значительно расширить помещение, в котором располагалось это предприятие. По классификации того времени фабрика относилась к 4-му разряду, то есть здесь могли работать от 50 до 200 рабочих. В 1913–1914 гг. на предприятии вырабатывалось до 50 тыс. пудов колбасных изделий в год [40 на 1907 год, с. 17; ... на 1908 год, с. 18; 2, оп. 165, д. 166; 30, с. 14; 41, с. 262].

Семья Жевержеевых постоянно открывала новые торговые точки. Если в 1906 г. ей принадлежали 5 винно-бакалейных и гастрономических магазинов (в т.ч. особый магазин-склад на Конном базаре), а также ренсковый погреб, где велась торговля всеми видами русских и иностранных спиртных напитков, то к 1913 г. число магазинов и погребов под вывеской «Н.А. Жевержеев и сын» возросло ровно вдвое. Торговая сеть фирмы охватывала весь город от центра до рабочих окраин. При этом, на Конной площади возник целый торговый комплекс, который включал 3 магазина и винный погребок. Кроме того, совместно с известным предпринимателем-пивоваром И.Е. Игнатищевым, торговый дом «Н.А. Жевержеев и сын» владел рестораном в здании Городского Купеческого банка. Следует отметить, что в то время в Харькове даже два-три предприятия, принадлежавшие одному предпринимателю или целой компании, являлись скорее исключением, чем правилом [40 на 1906 год, с. 29; ... на 1907 год, с. 17; 30, с. 14, 16 и др.]. Продолжалось давнее сотрудничество с Харьковской главной складочной таможней, свидетельствующее о доверии, которым пользовался торговый дом не только у частных клиентов, но и у администрации [21, с. 97].

Варвара Ивановна Жевержеева умерла 4 июля 1913 г. на даче в с. Кочеток Змиевского уезда Харьковской губернии [39. – 1913. – 6 июля] и торговый дом полностью перешел в собственность Сергея Николаевича. Правительственные меры, направленные на полное запрещение производства и продажи крепких напитков в период Первой Мировой войны, ударили по традиционной для Жевержеевых отрасли предпринимательской деятельности. Так, в 1915 г. оборот ренского погреба на Конном базаре составил всего лишь 6930 руб. 75 коп., что в условиях прогрессирующей инфляции являлось довольно незначительной суммой. Только на оплату труда двух служащих погреба (приказчика-управляющего и простого работника)

уходило до 1150 руб. Однако, в целом, оборот расположенного здесь торгового комплекса достиг 543 509 руб. 21 коп., а чистая прибыль – 46 402 руб.

Продолжалось наращивание производства на промышленных предприятиях. В 1915 г. объем продукции колбасной фабрики достиг 60 тыс. пудов. При этом, через собственную торговую сеть фирма «Н.А. Жевержеев и сын» продала колбасных изделий по цене 13–14 руб. за пуд на 250 103 руб. 23 коп., а большая часть продукции была сбыта «на сторону» оптом по 12 руб. за пуд (на 499 147 руб. 61 коп.) [41, с. 262–263]. Введение «сухого закона», неожиданно, привело к усилению одного из старейших заведений Жевержеевых – уксусного завода, где спирт служил сырьем. В 1917 г. торговый дом закупил для дальнейшей переработки ок. 5000 ведер этого продукта крепостью от 91 до 97,5 % [8, оп. 1, д. 424].

Кроме семейной фирмы, Сергей Жевержеев принимал непосредственное участие в работе двух компаний с паевым капиталом. В противоположность полным товарищам торговых домов, пайщики отвечали перед кредиторами не всем своим имуществом, а только вложенными в дело средствами. От акционерных обществ товарищества на паях отличал сравнительно узкий и устойчивый круг участников. Главным партнером Сергея Жевержеева по бизнесу являлся не менее известный представитель харьковского купечества – П.П. Рыжов. Последний еще в 1895 г. акционировал свой сахарный завод при с. Ржевка Корочанского уезда Курской губернии. В результате образовалось «Товарищество Ржевско-Павловского свеклосахарного завода», которое он же и возглавил. Среди крупных пайщиков новой компании оказались Жевержеевы. Это позволило Сергею Николаевичу вскоре войти в состав правления и работать в нем вплоть до национализации предприятия в годы Гражданской войны [35, с. 1930; 9, с. 21].

Одновременно этот купец выкупил часть паев, а в 1915 г. стал директором правления товарищества «В.Г. Пономарев и П.П. Рыжов». (Вторым директором правления являлась дочь одного из соучредителей – Е.В. Пономарева, а директором-распорядителем – сам П.П. Рыжов.) [40 на 1916 год, с. 123]. Товарищество специализировалось на торговле оборудованием для промышленных предприятий, металлическими и кожаными изделиями, красками и бытовыми товарами. По числу предприятий в Харькове (7 складов и магазинов) она уступала лишь собственной фирме Жевержеевых. Кроме того, имелись отделения в Нижнем Новгороде, Туле и при

ст. Алмазная Екатеринославской губернии. С приходом нового руководителя уже в 1915 – 1916 операционном году чистая прибыль товарищества «В.Г. Пономарев и П.П. Рыжов», сократившаяся в начале Первой мировой войны, вернулась на довоенный уровень. Только дивиденды пайщикам составили 240 000 руб. (20 % от номинала стоимости паев) [9, с. 21, 518; 30, с. 31 и др.].

Сергей Жевержеев пользовался не меньшим доверием в деловом мире, чем его отец. В кон. XIX в. этот купец входил в состав приемного комитета Второго Харьковского общества взаимного кредита, рассматривавшего прошения о принятии новых членов, а в 1898 – 1901 годах являлся членом совета этого кредитно-финансового учреждения [20, с. 34 – 37; 40 на 1899 год, с. 75; ... на 1901 год, с. 73]. В 1903 – 1906 годах он по поручению городского сиротского суда возглавлял опеку над ведущей в Харькове компанией по торговле рыбой – торговым домом «Н.Е. Сериков и сын» (впоследствии – «Серикова и К^о») [4, оп. 2, д. 195]. Особо следует отметить, что уже в 1900 г. Сергей Николаевич приступил к обязанностям главного агента одной из крупнейших страховых компаний – «1-го Российского страхового общества, учрежденного в 1827 году» и руководил ее харьковским отделением до своей смерти [42. – 1910 – 17 сентября; 22. – 1919. – 11 августа].

Вершиной предпринимательской карьеры Сергея Николаевича, также как у его отца стало управление Городским Купеческим банком. С 1912 г. он занимал пост товарища директора, а в 1916 – 1919 годах сам руководил этим кредитно-финансовым учреждением. Его работа пришлась на тяжелые годы Первой мировой и Гражданской войн. [33. – 1912. – 1919].

Должности депутата совета Второго Харьковского общества взаимного кредита и директора Городского Купеческого банка оказались не единственными «унаследованными» от отца. Еще при его жизни Сергей Жевержеев начал принимать активное участие в работе корпоративного купеческого самоуправления. Так, еще 26 октября 1888 г. он, хотя на тот момент и не являлся самостоятельным купцом, вошел в состав комиссии, избранной харьковским купеческим обществом для организации Коммерческого училища [13, с. 8]. В 1901 г., несмотря на принадлежность к почетным гражданам, Сергей Николаевич перестал довольствоваться званием «купеческого сына» и стал харьковским 2-й гильдии купцом [6, оп. 6 т. 1, д. 559, л. 70 об.]. Уже в том же он впервые был избран товарищем купеческого старосты, а в 1908 г. сам возглавил харьковское купечество [2, оп. 137, д. 31, л. 1 – 5; 39. – 1908. – 12 сентября].

Однако реформа торгово-промышленного налогообложения 1898 г. сильно подорвала значение купеческого сословия и привела к резкому сокращению его численности. Реально оценивая сложившуюся ситуацию, Сергей Николаевич, даже, занимая пост купеческого старосты, нередко выступал против привилегированного положения купцов по отношению к предпринимателям из других сословий. Так, на собрании харьковского купечества 28 января 1911 г. он прямо заявил: «Мы (купеческое сословие – Ю.Б.) не можем за всех отвечать, тем более, что мы почти не существуем». В том же году, несмотря на единогласную поддержку на выборах, Сергей Николаевич отказался от должности [39. – 1911. – 30 января, 1 марта, 14 мая].

После этого он продолжал работать в Комитете купеческого общества (создан для распределения стипендий и пособий, но постепенно к нему начали переходить и некоторые другие исполнительные функции). Кроме того, он постоянно избирался в попечительные советы (главные руководящие органы) всех учебных заведений, созданных харьковским купеческим обществом: Торговых классов, Коммерческого училища Александра III и Высших Коммерческих курсов (с 1916 г. – Коммерческий институт). Более того, в двух последних он являлся товарищем председателя [25, с. 2 – 4; 22. – 1919. – 11 августа]. Однако на разочарование Сергея Николаевича в работе купеческой корпоративной организации указывает то, что в эти годы он перестал определять свой социальный статус сословной принадлежностью, указывая только невысокий чин коллежского секретаря [*напр.*: 18. – 1914. – № 9–11. – С. 468–469]. В 1916 г., когда купцы вновь избрали его своим руководителем, Сергей Николаевич еще раз подтвердил свой отказ и, более того, со следующего года вообще вышел из купеческого сословия [2, оп. 179, д. 1256, л. 1; 6, оп. 6 т. 1, д. 1273, л. 105 об. - 106].

В 1893 г. Сергей Николаевич вместо отца был избран гласным городской думы и входил в ее состав до 1910, а затем в 1914 – 1916 годах. (В 1910 г. он сам отказался от звания гласного через семь месяцев после выборов, в 1916 г. – ушел в связи с избранием на пост директора городского общественного банка.) [16, с. 48; 18. – 1914. – № 12. – С. 390; ... – 1916. - № 3–4. – С. 72]. Этот купец немало сделал для развития хозяйства и благоустройства Харькова. Он не был сторонником политизации городского самоуправления в нач. XX в., когда главную роль в городской думе стали играть не межсословные, а идеологические противоречия. Заботясь об интересах дела, этот купец выступал против как радикальных левых, так и край-

не правых политических настроений. Благодаря этому, к мнению Сергея Николаевича прислушивались и либералы, и приверженцы консервативно-монархических взглядов: в период городских избирательных компаний его кандидатуру поддерживали различные партии и группы нередко совершенно противоположные по своей идеологической направленности [42. – 1910. – 16 апреля, 1 мая; 39. – 1910. – 29 апреля; ... - 1914. – 20 апреля, 2 мая].

В 1910 г. Сергей Николаевич стал одним из инициаторов возрождения «купеческой» («торгово-промышленной») партии, которая, однако, уже не смогла стать самостоятельной силой [6, оп. 1, д. 3400]. В то же время, его искренне радовало разнообразие состава новой думы [42. – 1910. – 14 августа]. О том, каким уважением пользовался этот купец среди горожан, свидетельствует то, что на городских выборах 1914 г. за него проголосовало наибольшее число (987) избирателей. Тогда победу одержали т.н. «обновленцы». Их основная идея заключалась в том, чтобы сбалансировать слишком «прогрессивный» состав думы за счет профессиональных хозяйственников и управленцев, которые уделяли бы больше внимания экономике города, а не межпартийным дрызгам [39. – 1914. – 20 апреля; 42. – 1914. – 26 апреля; 18. – 1914. – № 5. – С. 198–206].

В 1905 г. Сергей Жевержеев сменил отца и на посту старшины биржевого комитета и вскоре стал заступающим место председателя этой организации. В нач. XX в. биржевые организации уже оказывали серьезное влияние на деятельность российской государственной машины. Как постоянный представитель харьковской биржевой организации, Сергей Николаевич присутствовал на заседаниях общего по промысловому налогу присутствия казенной палаты, которое распределяло дополнительный торгово-промышленный налог между отдельными районами Харьковской губернии и рассматривало жалобы на действия участковых раскладочных присутствий, Харьковского порайонного комитета, организованного в 1906 г. для регулирования массовых перевозок грузов по близлежащим железным дорогам, и смешанной комиссии по нормировке рабочего дня на предприятиях города (действовала с 1913 г.). Последнее учреждение неоднократно избирало его своим председателем. В 1914 г. этот купец участвовал в работе ликвидационной комиссии Харьковского Торгового банка и комитета владельцев закладных листов Харьковского Городского кредитного общества.

Начало Первой русской революции вынудило правительство стать на путь демократизации государственного и общественного

устройства Российской империи. Активное участие в этом процессе приняла не только столичная, но и провинциальная деловая элита. Уже в 1906 г. Сергей Николаевич был командирован биржевым комитетом в Санкт-Петербург для участия в обсуждении проекта положения о выборных учреждениях торгово-промышленного класса и о биржевом устройстве, а с 1908 г. регулярно делегировался на Всероссийские съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Более того, в 1909 г. он принимал участие в заседаниях Совета Съезда, который представлял его интересы в перерывах между сессиями. В 1910 г. харьковский купец участвовал в работе одного из старейших и влиятельнейших в стране отраслевых предпринимательских объединений – Съезда горнопромышленников Юга России, а следующем году заседал в Совете этой организации [23 за 1905 – 1914 годы]. В 1912 г. Сергей Николаевич стал одним из главных организаторов избрания делегатов от Харькова на I Всероссийский съезд деятелей по средней и мелкой промышленности и торговле [1, оп. 285, д. 333, л. 4, 9].

Особо следует отметить то, что с 1906 г. Сергей Жевержеев постоянно (кроме 1909 г.) представлял харьковский биржевой комитет на выборах членов Государственного Совета от торговцев и промышленников [23 за 1905 – 1914 годы]. В то же время, этот купец, не желая связывать свое имя с какой-либо политической партией, никогда не участвовал в избирательных компаниях в Государственную Думу.

Еще при жизни отца Сергей Николаевич тоже стал почетным членом губернского попечительства детских приютов и старшиной Коммерческого клуба. Более того, в нач. XX в. этот купец возглавил совет старшин (исполнительный орган) последней организации. Председательствуя на общем собрании членов клуба 26 июля 1914 г., он произнес пламенную патриотическую речь о начинающейся войне с Германией, в заключение которой сказал: «Торговое сословие наше искони известно было отзывчивостью ко всем несчастным, особенно же в тяжелые годы войны, и образ славного МИНИНА встает перед нами». После чего председатель собрания от имени всего совета старшин сделал предложение пожертвовать из средств клуба 10 тыс. руб. на нужды войны, которое было принято единогласно [24]. 30 июля того же года на общем собрании купцов, членов биржевого общества, торговцев и промышленников Харькова Сергей Николаевич был избран товарищем председателя Комитета по сбору пожертвований на устройство и содержание

лазарета и нужды войны [23 за 1914 год, с. 18]. Не чуждым этому предпринимателю было и меценатство: он являлся активным членом местного отделения Императорского Русского музыкального общества, а в 1911 г. стал одним из его директоров [40 на 1912 год, С. 108].

1 марта 1917 г. (ст. ст.) Сергей Николаевич принял участие в совещании гласных харьковской городской думы и представителей общественных организаций, посвященном революционным событиям в Петрограде. Совещание избрало его в состав Харьковского городского общественного комитета, к которому перешла верховная власть в городе [18. – 1917. - № 1 – 3. С. 59; 3, оп. 1, д. 362, л. 133 и др.]. После пополнения представителями земских и уездных общественных организаций это учреждение было преобразовано в губернский общественный комитет, ставший полномочным органом Временного правительства в Харьковской губернии. Однако новая эпоха вывела на арену общественно-политической жизни Харькова новых людей, совершенно не известных в дореволюционном городе. Старая элита, в том числе и сам Сергей Николаевич, наоборот, как бы отошла на второй план.

Революция, гражданская война стали приносить и финансовые убытки. Уже в августе 1917 г. по решению стачкома Харьковского паровозостроительного завода почти на три недели прекратилась подача электричества на колбасную фабрику торгового дома «Н.А. Жевержеев и сын». В феврале 1918 г. исполком поселкового совета Покотиловки и Карачевки (Харьковский уезд) наложил на Сергея Николаевича, как на владельца распложенной на его территории дачи, контрибуцию в 10 тыс. руб. [38, с. 160, 467].

Власть менялась с калейдоскопической быстротой: Временное правительство, Центральная Рада, Советы, гетман П.П. Скоропадский и немецкая интервенция, Директория. К концу 1918 г. понятие центральной власти утратило всякое значение: харьковский губернский комиссар фактически только «поддерживал отношения» с тем или иным „правительством” [22. – 1918. – 19 декабря]. 3 января 1919 г. (н. ст.) Харьков заняли отряды Красной армии. По городу прокатилась волна арестов. Многие представители „эксплуататорских классов” брались в заложники с целью предотвратить любое сопротивление большевистским властям. Судьба директора муниципального банка, главного представителя всероссийской страховой компании, руководителя и совладельца ряда торгово-промышленных фирм и известного общественного деятеля была предрешена.

Вместе с крупнейшими харьковскими предпринимателями Сергей Николаевич был заключен в доме А.А. Иозефовича на ул. Сумской, 61 (теперь – Дворец бракосочетаний), который, по свидетельству очевидца, как нельзя лучше подходил для тюрьмы. Узник, которому чудом удалось пережить эти события, вспоминал: «Хто був у той час в тому концтаборі, той не забуде до смерті, хто не був, тому трудно навіть уявити той жах, який перед своєю смертю відчував кожний, хто туди попав. (...) Брала нас звідти на розстріл переважно вночі... Під дверима у нас день і ніч сидів ... звірина, а не людина, який називав себе Точка. Щоночі когось викликали: „собірайсь с вещам!“ Ми добре знали, що то значило. Прощання, часто сльози, а той прокльони були останніми звуками того, хто виходив з цих страшних камер.» [15, с. 15 – 16]. Однако советская власть не смогла закрепиться в Харькове окончательно. 25 июня (н. ст.) город заняла Добровольческая армия. В числе других важнейших арестантов Сергей Николаевич был вывезен отступающими красными в Сумы. Последний раз его видели живым в эшелоне ЧК при подъезде к этому городу. В ночь на 1 июля (18 июня) 1919 г. Сергей Николаевич Жевержеев был зверски замучен.

Несмотря на то, что о его гибели вскоре стало известно в Харькове, общественность долго не могла осознать эту новость. В ежемесячно публикуемых балансах Городского Купеческого банка Сергей Николаевич непрерывно указывался в качестве директора вплоть до 1 августа (н. ст.) [33]. Проведение детального расследования об участии харьковских заложников стало возможным только после того, как денкинские войска заняли Сумы. Тело Сергея Жевержеева обнаружили в одном из коллективных захоронений среди огородов вблизи вокзала. При эксгумации вскрылась страшная картина преступления. Почти все трупы оказались раздетыми. Большинство заложников (среди них оказался и Сергей Николаевич) палачи зарубили саблями. При этом некоторых из них закопали еще живыми.

Останки доставили в Харьков и передали родным. 23 (10) августа в доме Жевержеевых на ул. Клочковской, 65 (до наших дней не сохранился) были отслужены две панихиды об усопшем. Вечером гроб перенесли в Пантелеймоновскую церковь. На следующий день после заупокойной литургии его похоронили на городском кладбище. На церемонии присутствовали городской голова Н.Н. Салтыков, служащие Городского Купеческого банка, много общественных деятелей, друзей и знакомых [22. – 1919. – 11 августа].

Сергей Николаевич Жевержеев не оставил детей, и потому его наследниками стали: жена – Мария Александровна, сестры – Зинаида и Мария Николаевны, мужья и дети последних. Заключительная точка в истории фирмы «Н.А. Жевержеев и сын» была поставлена 11 декабря (н. ст.) 1919 г., когда в Харьков снова вошла Красная армия. Мария Александровна Жевержеева эвакуировалась в родной Крым. Однако менее чем через год последний оплот белого движения пал. Мария Александровна не смогла или не пожелала покинуть родину и в сентябре 1921 г. была расстреляна чекистами [27]. Начиналась новая советская эпоха, в которой не было места старому купечеству.

Таким образом, отец и сын Жевержеевы олицетворяли два разных поколения харьковских купцов: первый – почти необразованный, добившийся богатства и всеобщего уважения своей природной смекалкой и кропотливым трудом, и второй – получивший прекрасное образование тип предпринимателя-интеллигента, который имел мало общего с классическими представлениями о членах купеческого сословия, навеянными произведениями выдающегося русского драматурга А. Н. Островского. И Николай Алексеевич, и Сергей Николаевич успешно занимались различными видами предпринимательской деятельности (торговля, промышленность, кредитно-финансовая сфера и т.д.), при этом, не только владея собственной фирмой, но и участвуя в управлении более значительными коммерческими предприятиями. Общественно-политическую активность Жевержеевы проявляли в работе трех традиционных для купеческого сословия учреждений – городского самоуправления, купеческого корпоративного управления и биржевой организации. На их примере ярко видно характерную для купечества преемственность: когда сын со временем занимал должности отца. Такая же последовательность прослеживается и в других сферах экономической и общественной деятельности. В целом, хроника династии Жевержеевых – это в миниатюре история всего российского купечества – торгового сословия, в пореформенный период ставшего основой отечественного предпринимательства и беспощадно уничтоженного в годы Гражданской войны.

Примечания

1. *Государственный архив Харьковской области (ГАХО), ф. 3: Канцелярия Харьковского губернатора.*
2. *ГАХО, ф. 4: Харьковское губернское правление.*
3. *ГАХО, ф. 19: Харьковское губернское по городским и земским делам присутствие.*
4. *ГАХО, ф. 43: Харьковский городской сиротский суд.*
5. *ГАХО, ф. 44: Харьковская городская дума.*
6. *ГАХО, ф. 45: Харьковская городская управа.*
7. *ГАХО, ф. 51: Харьковский губернский статистический комитет.*
8. *ГАХО, ф. 501: Акцизное управление 1-го округа Харьковской губернии.*
9. *Акционерно-паевые предприятия России / Под ред. В. В. Лаврова. – М., 1917.*
10. *Беліков Ю. А. Діяльність харківського купецтва у сфері фінансів та кредиту (60-ті роки XIX ст. – 1917 р.) / Ю. А. Беліков // Збірник наукових праць Харківського державного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Серія "Історія та географія". – 2002. – Вип. 9. – С. 90–97.*
11. *Беліков Ю. А. Стан та склад харківського купецтва (60-ті роки XIX ст. – 1917 р.) / Ю. А. Беліков // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2001. – № 526: Історія. – Вип. 33. – С. 156–165.*
12. *Барышников М. Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник / М. Н. Барышников. – СПб.: Искусство-СПБ, Logos, 1998. – 448 с.*
13. *Верховский П. Краткий очерк возникновения в Харькове Коммерческого училища / П. Верховский. – Харьков, 1894. – 39 с.*
14. *Ветухов В. Церковь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Песках в г. Харькове: 1885 – 95 / В. Ветухов. – Харьков, 1895. – 20 с.*
15. *Гаращенко І. С. Коротко про себе / І. С. Гаращенко // Його ж. Матеріали до історії Української автокефальної православної церкви. – Нью-Йорк; Чикаго, 1975. – С. 8–21.*

16. *Деятели России / Ред.-издатель А. М. Шампаньер. – СПб., 1906. – 340 с.*
17. *Журналы Харьковской городской думы 1871–1907 годов. – Харьков, 1871–1907.*
18. *Известия Харьковской городской думы. – 1907–1917.*
19. *Ипатов Ю. Хранители Казанского собора / Ю. Ипатов // Компания: Деловой еженедельник. – 2000. – № 32 (128).*
20. *Лысогоренко Н. С. Обзор XXV-летней деятельности Второго общества взаимного кредита (1871 – 1896) / Н. С. Лысогоренко. – Харьков, 1896. – 72 с.*
21. *Митниці Слобожанщини: Збірник архівних документів і матеріалів. 1660–1870–1992–2000. – Харків: Каравела, 2000. – 496 с.*
22. *Новая Россия (Харьков). – 1919.*
23. *Отчет Харьковского биржевого комитета за 1901 – 1914 годы. – Харьков, 1902 – 1915.*
24. *Отчет Харьковского коммерческого клуба за 1913/1914 год. – Харьков, 1914. – 31 с.*
25. *Отчет Харьковского купеческого старосты о суммах, принадлежащих Харьковскому купеческому обществу за 1913 год. – Харьков, 1914. – 24 с.*
26. *Памятная книжка Харьковской губернии на 1865 – 1867 годы. – Харьков, 1864 – 1866.*
27. *Последние новости (Париж). – 1921. – 25 сентября.*
28. *Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – СПб., 1912. – LV,467 с.*
29. *Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. – СПб., 1893. – 212 с.*
30. *Список купцов и промышленников г. Харькова за 1913 год. – Харьков, 1913. – 46 с.*
31. *Список студентов и посторонних слушателей Императорского Харьковского университета на 1881 – 1882 академический год. – Харьков, 1882. – 111 с.*

32. *Список членов Харьковского коммерческого клуба за 1898/1899 год.* – Харьков, 1899.
33. *Статистические сведения по г. Харькову.* – 1919. – № 1 – 8.
34. *Труды Первого Всероссийского съезда представителей городских общественных банков с 15-го по 24 мая 1900 г. в г. Харькове.* – Харьков, 1900. – 259, VIII с.
35. *Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова.* – СПб., 1903. – XXXIX, 2007 с.
36. *Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова.* – СПб., 1905. – Т. 2. – 2323 с.
37. *Устав Вспомогательного общества Харьковского купеческого сословия.* – Харьков, 1895. – 18 с.
38. *Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – апрель 1918 гг.): Сб. док. и мат.* – Харьков: Харьк. обл. изд., 1957. – 547 с.
39. *Харьковские губернские ведомости.* – 1860 – 1917.
40. *Харьковский календарь на 1872 – 1917 годы.* – Харьков, 1871 – 1917.
41. *Чорний Д. М. Сергій Миколайович Жевержеєв: купець і громадський діяч / Д. М. Чорний // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.* – 2002. – № 566: Історія. – Вип. 34. – С. 260-267.
42. *Южный край.* – 1880 – 1919.

Беліков, Юрій Купецька династія Жевержеєвих: портрет двох поколінь підприємців пореформеного Харкова

У статті на прикладі харківської династії Жевержеєвих досліджено економічні, громадсько-політичні, повсякденні та інші аспекти життя провінційного купецтва – торгівельного стану, що став основою підприємництва Російської імперії у пореформений період і був нещадно знищений у роки Громадянської війни, вивчено діяльність однієї з найбільших торгівельних фірм Донецько-Криворізького господарського району – торговий дім «М.О. Жевержеєв і син».

Ключові слова: купецтво, підприємництво, Харків.

Byelikov, Yuriy Merchant Zheverzheev dynasty: The portrait of two generations of the post-reform Kharkiv entrepreneurs.

At the example of Kharkiv Zheverzheev dynasty the article studies economic, political, social, everyday and other aspects the provincial merchants' life. This trading class became the entrepreneurs' basis of the Russian Empire in the post-reform period, but it was ruthlessly destroyed during the Civil War. The article is devoted to the activity of one of the largest trading companies of the Donetsk-Krivoy Rog economic area – "N.A. Zheverzheev and son" trading house.

Keywords: merchants, entrepreneurship, Kharkiv